

Т. Х. ТАРЖА (Кызыл)

ТУВИНСКИЙ ЭСКАДРОН НА ФРОНТЕ

Тувинские кавалеристы, участвуя в боях за социалистическое Отечество, совершили немало подвигов, составляющих бесценную частицу славной истории Красной конницы вообще, 31-го полка 8-й гвардейской дивизии 6-го кавкорпуса Советской Армии в частности. Уходя на фронт 1 сентября 1943 года, они оставили своим соотечественникам обращение, в котором говорилось: «С первого дня Великой Отечественной войны братского советского народа против немецких захватчиков мы, как и все трудящиеся ТНР, горели желанием с оружием в руках встать на защиту нашего социалистического Отечества. Теперь наша заветная мечта сбылась. Мы едем на фронт, чтобы грудью защищать честь, свободу и независимость советского и тувинского народов.

Заверяем вас... в том, что мы с честью оправдаем доверие, оказанное нам Верховным Главнокомандованием Вооруженных Сил Советского Союза, партией и правительством ТНР. С советским оружием в руках, в рядах родной Красной Армии, мы будем беспощадно истреблять фашистских извергов, не жалея сил, крови и самой жизни...»¹. И они с честью сдержали свое обещание. Мне, бывшему бойцу тувинского отряда добровольцев, представилась приятная возможность рассказать о боевом пути наших кавалеристов, используя как архивные сведения, так и личные наблюдения.

С 25 сентября до середины ноября 1943 г. отряд проходил обучение в составе 362-го запасного стрелкового полка в г. Муроме Горьковской области и второго запасного кавалерийского полка в г. Коврове Ивановской области, после завершения которого генерал-полковник О. И. Городовиков проверил нашу боевую готовность. Прославленный генерал был удовлетворен выучкой эскадрона и разрешил нам двинуться на фронт.

¹ «Тувинская правда», 4 сент. 1943.

8 декабря 1943 г. у деревни Снегиревка Смоленской области 31-й Кубано-Черноморский гвардейский кавалерийский полк 8-й гвардейской дивизии им. Морозова принял в свои ряды тувинских добровольцев в количестве 206 человек под командованием капитана Т. Б. Кечил-оола. С этого момента тувинский отряд стал именоваться 4-ым эскадром 31-го полка.

Тувинцы-гвардейцы вместе с вочнами 6-го кавкорпуса генерала Соколова совершили 1200-километровый рейд по тылам пртивника, преодолевая распутицу и бездорожье, почти непроходимые Чарторыйские болота, и в конце января 1944 г. вышли в район Ровно.

Первое боевое крещение добровольческий эскадрон принял 30 января 1944 г., когда дерзким ночным налетом он ворвался в Деражно. В этом бою было уничтожено до семидесяти солдат и офицеров противника.

1 февраля 31-й полк с ходу освободил ряд населенных пунктов: Олычко, Руда-Красна, Юрыдыка, Грабув, Студенка, Броники, Адамковичи, Карпилувка, Ставки, Обарув—и продолжил наступление вдоль железнодорожной линии в направлении северной окраины г. Ровно. Противник оказывал сильное огневое сопротивление из всех видов оружия, но гвардейцы, упорно продвигаясь вперед, вплотную подошли к товарной железнодорожной станции Ровно. Враг, разгадав обходной маневр, усилил огонь, одновременно подтянул свой резерв до двух батальонов пехоты с самоходной артиллерией и контратаковал фланги полка. Жаркий бой длился полтора часа. Боеприпасы подходили к концу. Под давлением превосходящих сил противника 31-й полк был вынужден отойти на 300 метров, чтобы занять оборону и пополнить боеприпасы.

Немцы, полагая, что наши подразделения после понесения потерь будут иметь малую устойчивость, предпринимают новую контратаку. Но гвардейцы, используя складки местности, зашли во фланг противника и внезапно в конном строю атаковали его, вызвав поспешное и беспорядочное отступление. Конники на плечах противника ворвались на железнодорожную станцию г. Ровно, а к 16-00 2 февраля город Ровно был полностью освобожден от немецких оккупантов.

В архивных документах 8-й гвардейской кавдивизии отмечено: «В боях за город Ровно особенно отличилась часть гвардии полковника Попова. Наступая с севера, они первыми ворвались на железнодорожную станцию Ровно и повели наступление в центр города. Великой славой покрыли себя в

конной атаке бойцы братского тувинского эскадрона. С криком «ура» тувинцы ворвались на северную окраину города, а затем спешились и во весь рост пошли на врага, поливая его свинцом пуль из автоматов и пулеметов. Враг в панике бежал от бесстрашных гвардейцев-тувинцев»¹.

В этом бою бойцы взвода старшего лейтенанта О. К. Оолака истребили 65 немецких солдат и офицеров, а сам О. К. Оолак — 15 гитлеровцев.

Гвардии старший лейтенант С. С. Бурзекей лично установил станковый пулемет на углу главной улицы и открыл ураганный огонь по вражеским автоматчикам и пулеметчикам. Этим был обеспечен решительный бросок гвардейцев.

Парторг эскадрона, гвардии старший лейтенант М. Д. Байыскылан, бесстрашно шел впереди атакующих и личным героизмом увлекал за собой бойцов. И только после того, как вражеская пуля ранила его, он покинул по приказу командира поле боя.

Старший лейтенант Тончут Куулар смело поднял свой взвод в атаку. Обойдя железнодорожную станцию, бойцы забросали противника гранатами. Было уничтожено 2 вражеских ручных и один станковый пулемет, истреблено до 35 гитлеровцев, захвачено 6 автомашин с военным имуществом. Наводчик ручного пулемета Кара-Сал Конгар в боях за город Ровно уничтожил 30 немцев. Пулеметчик Тулуш Туметей подавил огневую точку противника и уничтожил 60 немцев.

Гвардии ефрейтор Сосукай вышел на разведку с заданием уточнить расположение огневых точек немцев. Он добрался к противнику, разузнал, где стоят фашистские пулеметы, где и сколько сосредоточено немецких солдат, и обо всем доложил командиру, а сам с его разрешения вернулся на то место, откуда вел наблюдение. Как только началось наступление, он первым ворвался на железнодорожную станцию.

Командир отделения сабельного взвода гвардии старший сержант Лама-Сюрюн в атаке за город Ровно сам лично уничтожил шесть немцев. После ранения командира взвода и его помощника, он принял на себя командование и повел бойцов в наступление. В этом бою он был дважды ранен, но поле боя не оставил до приказа командира.

Старшина Куулар Дажы-Серен обеспечивал четкое управление, беспереывную связь со взводами и командными

¹ АМО СССР, ф. 8, гв. КД, оп. 572372, д. 1, л. 35.

пунктами полка, участвовал лично в боях, истребил 8 солдат противника.

Отличился при взятии города Ровно наводчик станкового пулемета Оюн Туметей. Его пулемет метким шквальным огнем сдерживал контратаки противника и поддерживал наступление гвардейцев. В этих боях он лично уничтожил около 50 немцев.

В боях за город Ровно также храбро сражались гвардии старшина Чульдум, 1-й номер ручного пулемета гвардии сержант Балчыр, гвардии сержант Бегзи-Хуурак, рядовые Чудурук, Шет, Мезил-оол, Сундуй-оол, Дыртык-оол, Судер-оол, Шимит-оол, Доржукай и другие.

В дальнейшем полк получил приказ от командира 8-й гвардейской кавдивизии в ночь с 6 на 7 февраля вести наступление во взаимодействии с другими частями дивизии в направлении Похорельце—Сурмиче с выходом на южную окраину г. Дубно — сад Малестина. Эскадрон тувинских кавалеристов участвовал в освобождении сел Похорельце и Рачино, превращенных противником в сильно укрепленные опорные пункты. Здесь отличились рядовой Серен-Дондук, старшина Сундуй-оол и др. Серен-Дондук смело выдвинулся вперед, огнем ручного пулемета уничтожил 12 солдат. Был ранен, но продолжал вести огонь. А Тюдюш Сундуй-оол бесстрашно ворвался первым в расположение противника, уничтожил расчет станкового пулемета.

В боях за Похорельце и Рачино храбро сражались также старшина Куулар Дажы-Серен, старший сержант Монгуш Кечил-оол, сержант Ооржак Ордуп-оол, рядовые Кужугет Очур, Оюн Тоспан и другие.

В дальнейшем 31-й гвардейский кавполк получил задание наступать на деревню Сурмиче — предместье города-крепости Дубно. Этот населенный пункт оказался сильно укрепленным опорным районом врага. В захваченном приказе командира гитлеровской пехотной дивизии деревня Сурмиче называлась «крепкой скорлупой», о которую, по его мнению, должны были сломать зубы казаки, решившие добраться до самого «орешка», т. е. до Дубно.

Дубно — крупный железнодорожный узел. Местность на ближних подступах к городу сильно заболочена и хорошо просматривается с крепостного вала. Кроме того, чтобы проникнуть к стенам города, надо преодолеть реку Икву. Нам рассказывали, что на ее берегах вспыхивали много раз в истории большие битвы. Здесь воевал Богдан Хмельницкий, много

позже совершил свой классический прорыв генерал Брусилов, а в годы гражданской войны Первая Конная под командованием С. М. Буденного разгромила войска панской Польши.

Ночью спешенный эскадрон стремительно двинулся вперед и достиг переднего края немецкой глубоко эшелонированной обороны, перед которой были четыре ряда противотанковых рвов, доверху наполненных водой. Немцы встретили нас ураганным огнем.

Командир полка дал поддержку эскадрону, ведя артиллерийский огонь по позициям врага. Под этим прикрытием сабельники вброд перешли три ряда рвов. Остается последний—четвертый ров, самый трудный: шириной 4 м и глубиной 2,5 м. Под вечер по приказу полковника Попова наша артиллерия снова ударила по позициям врага. Сабельники преодолели последний ров и вышли к проволоке. Кечил-оол через связных передал приказ командирам взводов — во что бы то ни стало преодолеть проволоку. Сам он вышел вперед, стал в полный рост и воскликнул: «Гвардейцы, за Родину! Вперед, за мной, ура!» Вслед за своим командиром добровольцы ворвались в деревню Сурмиче и захватили сразу же два станковых пулемета и два миномета. В рукопашном бою немцы не устояли перед гвардейским натиском и сдали Сурмиче. Завязались бои у четырех мостов через Икву. Противник, упорно сопротивляясь, в 3 ч. 20 мин. 11 февраля перешел в контратаку, которая быстро захлебнулась. В 4-00 он предпринял вторую контратаку, она также не имела успеха. Однако в надежде овладеть инициативой противник вводит в бой резерв. Теперь предпринимается новая контратака свежим пехотным полком, усиленным танками и артиллерией. И только после двухчасового жестокого боя, ввиду явного превосходства противника в живой силе и технике, эскадрон отошел на прежний рубеж и занял там оборону.

12 февраля 1944 г. после артподготовки эскадроны решительным штурмом овладели Сурмиче.

Исключительную храбрость и бесстрашие проявил в этом бою взвод старшего лейтенанта Бурзекея. Попавшая в окружение горстка гвардейцев не дрогнула, прикрывая отход своей части, она стала на пути врага неприступной стеной. Никто ни на шаг не отступил, гордые сыны тувинского народа на боевом рубеже приняли героическую смерть, но их жизнь дорого обошлась фашистам. На месте боя осталось более 150 убитых немецких солдат и офицеров. Вот имена слав-

ных героев-пулеметчиков и бронебойщиков: гвардии старший лейтенант Сат Бурзекей, гвардии старшина Куулар Дажы-Серен — командир отделения бронебойщиков, гвардии старший сержант Ховалыг Донгур-Кызыл, гвардии сержант Ховалыг Балчий-оол, гвардии рядовые: Оюн Туметей, Донгак Тыртык-оол, Соян Бады, Монгуш Базыр, Кыргыз Сенчен-оол, Сарыглар Дидиржаа, Хомушку Лакпа, Салчак Майын-Тара, Ооржак Самбуу, Сарыглар Канчыыр-оол, Оюн Удумбораа, Монгуш Монгештей, Ондар Чылбак, Сарыглар Часкыдак, Салчак Шойдакпан¹.

Красноармеец Салчак Тоючук, вышедший на разведку в тыл немцев, попал в плен. Полным презрением ответил он на вопрос и унижительные пытки гитлеровцев. Не добившись ответа, гитлеровцы расстреляли его.

В бою за Сурмиче совершили воинские подвиги также и другие гвардейцы. Старший сержант Монгуш Чот уничтожил тяжелый пулемет противника и более десяти солдат. Прикрывая отход своего эскадрона, он не заметил, как к нему подкрались три фашиста. Чот не растерялся — одного убил прикладом, второго застрелил последней пулей, третьего задушил голыми руками, а сам остался цел и вернулся в часть. Старшина Сарыглар Бичен-оол зашел в тыл противника и из противотанкового ружья уничтожил тяжелый пулемет немцев, прижимавший наступавших бойцов к земле. Своим бесстрашием и воинской смекалкой отличились старшина Оюн Санчат-оол, старший сержант Лама-Сюрюн, рядовые: Оюн Ойдупаа, Ховалыг Оюу, Ховалыг Очур, Кужугет Очур, Иргит Чудурукпай, Маады Байыр и Салчак Байыр.

С 13 февраля по 10 марта 1944 г. наш добровольческий эскадрон находился на разных оборонительных рубежах по берегам рек Иква и Стырь около г. Дубно.

10 марта 1944 г. тувинский эскадрон был отправлен в г. Ковров для пополнения. Проводы проходили в торжественной обстановке.

Многие добровольцы-тувинцы после выздоровления от ранений воевали на разных фронтах Великой Отечественной войны до победного конца. Среди них — Кыргыз Чамзыры, Оюн Кара-оол, Оюн Седип-оол, автор данного сообщения и другие. Они были награждены орденами и медалями Советского Союза и вернулись после войны в Туву.

В заключение хотелось бы привести выдержку из боевого

¹ АМО СССР, ф. 31, гв. КП, оп. 450269, д. 32, л. 7.

донесения командира кавкорпуса генерал-лейтенанта С. В. Соколова Маршалу Советского Союза С. М. Буденному от 6 марта 1944 г. В ней говорится:

«1-й добровольческий отряд ТНР, входящий 4-м эскадронном в состав 31 гв. КП, 8 ГД, в боевых действиях показал себя стойким, храбрым и выносливым.

Боевое крещение эскадрон принял 30 января 1944 г. за овладение м. Деражно. Противник, до батальона пехоты, упорно сопротивлялся. Тувинский эскадрон находился в головном отряде 31 гв. КП. В 2-00 30 января дерзким налетом первым ворвался в населенный пункт, этим способствовал ликвидации противника и овладению Деражно. Уничтожено 70 солдат и офицеров противника.

Трофеи: 3 склада военного имущества, 7 легковых и 14 транспортных машин. На подступах к Ровно на направлении 31 гв. КП был опорный пункт немцев, ликвидация его была выполнена тувинским эскадронном во взаимодействии с 1 и 3 эскадронами...

Тувинский эскадрон первым ворвался на северо-западную окраину г. Ровно, сломив сопротивление немцев.

На подступах к Дубно эскадрон и здесь отличился за овладение Похорельце и Сурмиче...»¹

Таким образом, сражаясь с врагом в составе прославленного гвардейского кавалерийского соединения, тувинские добровольцы с честью выполнили наказ тувинского народа и навеки скрепили кровью, пролитой в совместной борьбе, нерушимую братскую дружбу с многонациональным народом Советского Союза.

¹ АМО СССР, ф. 6, гв., оп. 870878, д. 14, л. 111.